
ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

И В А Н
ПОГОНИН

По следам
фальшивых денег

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

Художественное оформление
Петра Петрова

Погонин, Иван.

П43 По следам фальшивых денег / Иван Погонин. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-093295-5

1913 год. В Департамент полиции МВД Российской империи приходит письмо из Пруссии, в котором некто Франц Герлицкий, владелец трактира на границе с Россией, сообщает, что готов за вознаграждение разоблачить сеть распространителей фальшивых денег... Полицейские приступают к расследованию. Сначала следы приводят их в Париж, а потом — на берега Амура, в Благовещенск. Именно туда потянулась ниточка, ухватив которую чиновник для поручений Мечислав Николаевич Кунцевич и его правая рука сыщик Осип Тараканов размотали целый клубок преступлений...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093295-5

© Погонин И., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

**ОГРАБЛЕНИЕ
В ГОСТИНОМ ДВОРЕ**

Пролог

Международный курьерский поезд Гамбург — Париж прибыл в столицу Франции точно по расписанию. Как только он остановился, из спального вагона на платформу Gare du Nord вышел ассистент¹ нарвской криминальной полиции Йозеф Клопп². Это был сорокалетний поджарый мужчина, одетый в дорогой костюм последней моды и мягкую летнюю шляпу. Мужчина обернулся и подал руку жене. Очутившись на дебаркадере, супруги стали вертеть головами и вскоре увидели тех, кого искали. К ним спешил невысокий плотный усач лет шестидесяти пяти, за которым едва поспевала пятидесятилетняя стройная дама.

— Осип Григорьевич! — Усач, улыбаясь во весь рот, обнял Клоппа, после чего поцеловал ручку его супруге. — Баронесса! Ну наконец-то! Как мы рады!

Мужчины еще раз обнялись, а дамы расцеловались.

— Как доехали? — спросила супруга встречающего.

---

¹ Ассистент — должность в эстонской криминальной полиции, аналогичная должности оперативного уполномоченного уголовного розыска.

² Йозеф Клопп, он же Осип Григорьевич Тараканов. См. о нем в произведениях И. Погонина «Экспедиция в рай», «Сыскная одиссея» и др.

Иван ПОГОНИН

— Это какой-то кошмар! — Та, которую усач назвал баронессой, скривилась. — Мы попали в шторм, нас так качало, так качало, я думала, что мы не доплывем!

— Настя, капитан говорил, что качка была всего три балла, нам абсолютно ничто не угрожало, — улыбнулся Осип Григорьевич.

— Врал твой капитан, врал, чтобы пассажиров успокоить. Сейчас же сдай обратные билеты. Домой поедет только на поезде!

— Это же сколько надо будет делать пересадок! В два раза дольше получится. И дороже во столько же. В конце концов, я на службу опоздаю.

— Лучше проведем лишние пару суток в пути, зато будем уверены, что доедем живыми. А на службу телеграмму пошлешь, скажешься больным. Сдавай, я сказала! Мечислав Николаевич, где тут можно сдать билеты на паром?

— Все, все покажу, обо всем расскажу, не волнуйтесь. Я специально выхлопотал у себя в конторе на сегодня отпуск, чтобы быть вашим чичероне. А почему Иван Осипович не прибыл?

— У Иогана Йозефовича экзамены, — ответил Клопп. — Да он и сам не захотел. «Мне, — сказал, — с вами неинтересно будет всякие картины да скульптуры разглядывать».

— Что ж, вы его одного дома оставили? — ахнула жена Мечислава Николаевича.

— Одного. Парню шестнадцать лет. Я в его годы уже служил.

— Я так переживаю за мальчика, Татьяна Федоровна, так переживаю! — Баронесса поднесла к глазам платочек.

Ограбление в Гостином дворе

— Ничего с ним не случится, — повторил господин Клопп. — Мечислав Николаевич, командуйте!

Кунцевич велел таксисту вести их на rue du Helder, где в доме 8 размещался Hotel du Tibre.

— Я всегда в этом отеле останавливался, когда бывал в Париже по службе. Отличные номера и великолепный сервис, за весьма умеренную плату — что еще нужно туристу? С этим отелем, господа, у меня связаны самые теплые воспоминания.

— Знаю я твои воспоминания, — пробурчала Татьяна Федоровна. — Блондинки да брюнетки.

Бывший сыщик ничего не ответил, только покачал головой.

После того как гости французской столицы вошли в номер гостиницы, чета Кунцевич стала раскланиваться:

— До вечера, Осип Григорьевич, только до вечера. Сейчас располагайтесь, разбирайте багаж, обустраивайтесь, отдохните с дороги, а в семь мы с Татьяной Федоровной за вами заедем и повезем вас обедать.

После обеда, который по времени больше соответствовал русскому ужину, Клоппы поехали в гости к Кунцевичам. Жил бывший чиновник департамента полиции в хорошо обставленной трехкомнатной квартире на rue Jobbé Duval.

Хозяева и гости расположились с бокалами в гостиной.

— Ну-с, какие планы на завтра? — спросил Мечислав Николаевич.

Иван ПОГОНИН

— У меня каждая минута в Париже расписана. — Анастасия Александровна достала из ридикюля записную книжку. — В Ревеле я купила прекрасный, еще довоенный путеводитель, во время дороги его внимательнейшим образом изучила и составила график осмотра города. В Париже я не хочу терять попусту ни одной секунды.

— Вот что значит немецкая педантичность! — усмехнулся Кунцевич. — Получается, что мои услуги вам не требуются?

— Ну почему же? Если это не будет вас затруднять, мы с большим удовольствием и благодарностью воспользуемся ими. Тем более что с момента издания справочника многое могло поменяться. — Баронесса фон Клопп вопросительно посмотрела на хозяина.

— Вы даже не представляете, как много здесь изменилось после войны. Завтра же я куплю вам новейший путеводитель. К сожалению, все две недели вашего визита я сопровождать вас не смогу — служба-с, но каждое воскресенье я ваш покорный слуга.

Когда дамы перешли на разговоры о последних веяниях французской моды, мужчины вышли на балкон и уселись в шезлонги. Тараканов закурил, Кунцевич сделал большой глоток из бокала.

— А все-таки наш эриванский коньяк лучше французского, — сказал он, чмокнув губами. — Вот только нет его здесь, не сыщешь. — Бывший полицейский грустно вздохнул: — Ну, Осип Григорьевич, как жизнь, как служба?

— Служу-с, не тужу. Жалованье хорошее, у нас в Эстони полиция плохо платить нельзя. Сын в последний

класс гимназии перешел, жена учительствует, дом купили, кур завели. Счет в банке. Все хорошо. — Клопп вздохнул. — Ну а то, что имя пришлось поменять, так что ж теперь. Для своих я все равно Оськой Таракановым¹ остался. Ну, а вы как?

— У меня тоже все отлично. Правда, коммерсант из меня не вышел, и магазин я свой недавно продал. Поступил в одну фирму, бухгалтером, но это так, больше от скуки, чем для денег, деньги, слава богу, есть. Служу, хожу по бульварам, сижу в кафе, пью коньяк, книжки читаю. Кстати, о книжках! Я сейчас. — Мечислав Николаевич встал, сходил в комнату и вернулся с небольшой книгой в мягком переплете. — Вот-с, не приходилось читать?

Тараканов взял томик в руки. «Аркадий Кошко. Записки русского Шерлока Хольмса» — прочел он на обложке.

— Аркадия Францевича?

— Да, его. Лично подарил, вот-с, полюбуйтесь — с автографом.

— Жаль старика, мало пожил.

— Да... Он же был на три года моложе меня. А что вы хотели — жизнь-то у него была не сахар. Остался со всей семьей без всяких средств, принужден был служить простым приказчиком. Сильно переживал по этому поводу. Чтобы как-то свести концы с концами, рассказы стал писать, его в газетах печатали. Мы, кстати, с ним из-за его рассказов сильно поссорились.

---

¹ О причинах перемены имени Осипа Григорьевича читатель может узнать из книги Ивана Погонина «Экспедиция в рай».

Иван ПОГОНИН

— Из-за рассказов? — Тараканов улыбнулся. — Что же в них не так?

— Зря, зря вы, Осип Григорьевич, улыбаетесь! — вскипел Кунцевич. — Тут нет ничего смешного. Вот-с, вот-с, полюбуйтеесь!

Он открыл книжку и с ехидством в голосе стал читать:

— Чиновнику К., о котором я упоминал уже в деле об убийстве Тиме, было поручено и дело Гордона. Промучившись тщетно с месяц, он, расстроенный, явился ко мне за советом. «Попробуйте, — сказал я ему, — позондировать почву в Южной России. Раз ходят слухи, что тут орудовали греки, то попытайтесь поискать в Ростове-на-Дону, в Кишиневе, в Одессе...» Вот, видите, видите, что он пишет: «Явился ко мне за советом...» Это я-то к нему за советом! Да он сам ко мне постоянно советоваться ходил! К тому же, когда Гордона обнесли, он в Питере не служил, он уже в Москве сыском командовал!

— Успокойтесь, Мечислав Николаевич. Ну подумаешь, перепутал Аркадий Францевич, кто к кому ходил за советом, немудрено, лет-то сколько прошло!

— Нет, он специально так написал, специально. За советом!.. По-другому все было.

* * *

— Барин, барин, проснитесь, вам со службы телефонируют.

Просыпаться жутко не хотелось. Лег он вчера поздно, да и с коньячком ошибся, понадеявшись на неприсутственный день и возможность выспаться. Чертыхаясь, Кунцевич встал с постели, долго искал ногами туфли, не нашел и босиком пошлепал к телефону.

— У аппарата.

— Мечислав Николаевич, это Филиппов. Берите извозчика и езжайте в Гостиный двор. Низ Зеркальной линии, сорок шестой номер. Ювелирная торговля Гордона. Кража, говорят, чуть ли не на полмиллиона. Я уже выезжаю.

Через полчаса Кунцевич был на месте. Он поздоровался с курившим на улице полицмейстером Келлерманом и зашел в галерею. Дверь в магазин Гордона была открыта. Дежурный сыскной надзиратель, прибывший на место происшествия раньше всех, стоял у входа вместе с околоточным и двумя городовыми.

— Ты почему, Никифоров, место происшествия не осматриваешь?

— Дык господин следователь не пускают, велел нам всем здесь стоять.

«Бойтся Середа, чтобы чего-нибудь к рукам наших орлов не прилипло. И правильно бойтся», — подумал Кунцевич и вошел в магазин.

От вспышки подожженного полицейским фотографом магния чиновник на мгновение ослеп. Когда глаза вновь обрели способность видеть, он, поздоровавшись с присутствующими, оглядел помещение. В магазине царил полный разгром: стеклянные шкафы и витрины были не только опустошены, но и перевернуты. На полу там и сям валялись серебряные портсигары, ложки и солонки. В кирпичной перегородке, отделявшей торговое помещение Гордона от соседней писчебумажной лавки, было проделано отверстие, через которое без труда пробрался бы человек средней комплекции.

Кабинет хозяина располагался в глубине магазина и был так мал, что там смогли разместиться только письменный стол и несгораемый шкаф. Ящики стола оказались взломанными, а на боковой стенке шкафа зияла выплавленная дыра, примерно в четверть квадратного аршина. Рядом с сейфом валялись два коловорота, фомка и два рашпиля.

За столом сидел сам владелец. Обхватив голову руками, он раскачивался на стуле и бормотал что-то на своем родном языке. Рядом с владельцем стоял фельдшер, который на немой вопрос Кунцевича отрицательно помотал головой.

Коллежский ассессор вышел из кабинета и увидел, что Середа уже успел выпроводить из магазина фотографа и теперь диктовал своему письмоводителю протокол осмотра места происшествия.

— Виктор Николаевич, вы Филиппова не видели?

Ограбление в Гостином дворе

— Я здесь, Мечислав Николаевич. — Голос начальника звучал из соседнего магазина сквозь дыру в стене. — Идите к нам!

В соседней лавке кроме Филиппова находились ее хозяин — купец второй гильдии Воронов, и помощник начальника сыскной Маршалк.

Когда Кунцевич зашел в магазин, Филиппов сказал лавочнику:

— Вот, Александр Иванович, познакомьтесь — коллежский асессор Кунцевич, будет непосредственно заниматься этим делом. Поговорите с ним. Мечислав Николаевич, а вы, как с Александром Ивановичем закончите, побеседуйте с ювелиром, я думаю, он к этому времени отойдет.

— Слушаюсь.

Филиппов с Маршалком вышли, Кунцевич повернулся к Воронову:

— Ну, милейший, рассказывайте.

— Я же только что...

— А придется повторить. Сначала мне, потом следователю, потом на суде, коли мы злодеев найдем, — сказал Кунцевич.

— Ну раз так надо... Видите ли, сегодня мой магазин работать не должен был, Троица, праздник великий. Вчера закрылся пораньше, пришел домой, отобедал, всеношную отстоял, думал сегодня выспаться. А тут такое. В половине девятого телефонируют, приезжайте, вас ограбили! Я на извозчика — и мухой сюда. Дверь в лавку — нараспашку. В лавку зашел, а там темнота. На дворе белый день, а у меня в лавке — темно. Смотрю на окно, а оно какой-то зеленой клеенкой завешено. Я кле-